

Глава 74: Прогресс в обучении

[555 Сяо Хэю под конец такой красивый. ТАТ, эта талия и эти ноги реальны? Готова разорвать штаны]

[Защитим Сяо Хэю, не позволим рвать штаны!]

[Подождите, не говорите столь грязные вещи. Посмотрите на экран. О боже, у Сяо Хэю по колену течет кровь?]

[Похоже на то, боже, дело не в том, что рана вновь открылась, а в том, как же это должно быть больно, Сяо Хэю натерпелся!]

[Чувствую эту боль ...]

На катке вращения прекратились вместе с музыкой. Финальная поза молодого человека с расставленными в стороны руками, обнимающими небеса, запечатлелась на большом экране. Тело подростка вытянулось, его брови и глаза слегка изогнулись, а лицо стало бледным из-за усталости и гипоксии, но щеки пылали легким румянцем. Восхитительное зрелище. Однако загвоздка в том, что белоснежные штаны Цзи Хэю запятнаны кровью, и вид ужасал.

Под аплодисменты зрителей Цзи Хэю, как обычно, заскользил по льду, подбирая как можно больше подарков, и улыбался поклонникам неглубокой грушевидной завитушкой на губах.

[Ааааа, нефритовая улыбка, которую хочется видеть чаще, такая милая, а!!!]

[Сяо Хэю такой нежный, о боже, вернись и хорошенько отдохни, не бреди рану снова]

На выходе с катка Цзи Хэю ожидал Ло Вэньсюань вместе с Ван Лином с серьезным выражением лица.

— Садись скорее, ты что, даже боль не чувствуешь?

— Я думал, все в порядке, это не сказать что не больно, просто, Вэньсюань-гэ, разве моя реакция не повлияла бы на выступление? — Цзи Хэю взглянул на лицо Ло Вэньсюаня, тихо кашлянул и послушно произнес.

— Я знаю это выступление, — сказал Ло Вэньсюань с нарастающей головной болью, — знаю, что ты беспокоишься о фанатах, но зачем?

— Мм, тренер Ло, не режь тофу острым ножом, — произнес Ван Лин с улыбкой. — Знаешь, как

одержать верх над Сяо Хэю? Только что, очевидно, он волновался больше, чем кто-либо другой.

Поскольку репертуар прошел гладко, а сам Цзи Хэю в хорошем настроении, боль не должна быть мучительной. Ван Лин не спешил разрезать низ штанов, чтобы выяснить, не лопнула ли рана.

Вскоре подсчитали общий балл Цзи Хэю. Технический балл: 89,17. Программный балл: 69,75. В сочетании с результатом короткой программы набрано в общей сложности 233,77.

Хотя результат высокий, Цзи Хэю знал: сложность представленной им программы ниже, чем есть на самом деле, независимо, чемпион он или нет, в Китае его оценят лучше. Приведенный выше балл намного выше, чем полученный на международных соревнованиях.

Вернувшись в комнату отдыха, Цзи Хэю с удивлением обнаружил там двух неожиданных гостей.

— Юнь-гэ, Цзян-гэ, что вы здесь делаете?

— А что, нам здесь не рады? — Произнес с улыбкой Цзян Ицин. — Давай как посмотрим, как там твоя травма.

Цзи Хэю нерешительно взглянул на них. В конце концов, Цзян Ицин — член взрослой группы сборной, и он мог понять, зачем он пришел посмотреть соревнования, но так ли свободен Юнь Чэ? Он помнил, что в последний раз, когда просил совета у Юнь Чэ насчет наращивания мышечной массы, тот работал допоздна.

— Это небольшая внешняя рана, все нормально, — смущенно сказал Цзи Хэю. — Не стоит беспокоиться, Цзян-гэ.

— Хорошо, Сяо Хэю, соберись пока с мыслями, мы потом обсудим это, — Ло Вэньсюань неохотно отпустил парня на диван. — Позволь Ван Линю осмотреть твои колени.

Ван Лин достал аптечку с лекарствами и присел на корточки рядом с ним, осторожно разрезал покрытую кровью ткань, обнажив отвратительную и ужасающую рану под ней. Рана изначально была зашита швами, но теперь вновь треснула, и из нее сочилась кровь.

— Как тебе удалось довести все до такого, — с горечью проговорил Цзян Ицин. — Жаль, что ты не стал менять сложность после выполнения одного прыжка.

— Здесь чуть-чуть крови, и не больно вовсе, — безразлично покачал головой Цзи Хэю. — И, Цзян-гэ, твоя травма ноги гораздо серьезнее моей, разве ты не вышел на каток?

— Ты пока живой, так чего же хочется вкушать страданий? Береги себя как следует, тебе

решать, выступать или нет. Не смотри на него. Следующие несколько дней тебе не разрешено тренироваться, вернешься, когда станет лучше, — Ло Вэньсюань погладил его по голове со словами.

— Одна нитка ослабла, из-за чего рана открылась, — рассудил Ван Лин. — Сначала я дам тебе обезболивающее, а потом вновь зашью. Сяо Хэю, съешь хотя бы чуть-чуть лекарства? Прими анестетик, один укол — и безболезненное зашивание, так ты точно выдержишь.

— Не нужен анестетик, — улыбнулся Цзи Хэю. — Просто зашей, спасибо, Лин-гэ.

Цзян Ицин, стоявший в стороне, услышав его ответ, по странному переменялся. Он не ожидал, что юноша шестнадцати лет будет таким терпимым к боли. Взгляд Юнь Чэ тоже на мгновение застыл.

Что касается их двоих, за столько лет карьеры они получали травмы и посерьезнее, чем у Цзи Хэю, и их было гораздо больше, но при виде спокойного вида молодого человека, тяжело не ощущать дискомфорт.

Не так давно парень сохранял изящность, легкость и улыбку на лице, он был благородной и элегантной принцессой-лебедь. Никто и подумать не мог, что он вынес такую боль, отлично выполняя всю произвольную.

Холодный и раздражающий ватный тампон несколько раз протер рану, цвет лица парня не менялся, а на губах все также играла слабая улыбка. Затем металлическая игла с нитями прошла сквозь белую кожу.

Боль и страдания, вызванные вхождением кончика иглы и нитей сквозь плоть, заставили Цзи Хэю подсознательно поджать губы, даже слегка прикусить губы-бусинки. Но Цзи Хэю по-прежнему не произнес ни слова.

— Хорошо, — вновь продезинфицировав рану, Ван Лин встал и увещевающе произнес. — Не делай ничего, что может открыть рану, иначе придется повторить процедуру.

— Ладно-ладно, я понял, — сказал Цзи Хэю с головной болью. — Я похож на человека, которому нельзя доверять?

— Нет. Мне нужно подойти к сотруднику и обсудить твоё выступление, сделай пока перерыв. Скоро наступит время вручения наград. Твоя произвольная хороша и, должно быть, обогнала двух других в короткой программе, — Ло Вэньсюань беспомощно взъерошил волосы.

После ухода Ло Вэньсюаня Цзян Ицин сразу же небрежно потянул Юнь Чэ сесть рядом с Цзи Хэю. Юнь Чэ всю свою жизнь вел себя дисциплинированно и вежливо, и очень редко он бывал грубым. Когда Цзян Ицин усадил его, спина подсознательно напряглась.

— Цзян-гэ, Юнь-гэ, вы так и не сказали, зачем здесь, — температура на катке было низкой, и как только силы Цзи Хэю иссякали, ему сразу же становилось прохладно, и он спрятался в кофте.

— В любом случае, я свободен. Я могу восстанавливаться, где захочу, просто приехал глянуть на чемпионат. Изначально мне казалось, что Юнь Чэ, этот помешанный на тренировках и ярый трудоголик, не захочет пойти со мной, неожиданно, мне удалось сдвинуть его с места, — Цзян Ицин улыбнулся.

Юнь Чэ ничего не сказал, но поколебавшись, встал и увеличил температуру в комнате на два градуса, затем вернулся к Цзи Хэю и сел, прошептал:

— Так лучше?

Цзи Хэю на мгновение растерялся, затем осознал, о чем говорит собеседник, покраснел до кончиков ушей и подсознательно коснулся носа, демонстрируя смущение.

— Спасибо, Юнь-гэ, я в полном порядке, не сильно холодно.

— У тебя мало жира в организме, можешь легко терпеть холод, но это не очень полезно для твоего тела, — Юнь Чэ, казалось, не заметил странности, продолжил тему, говоря небрежно. — Обрати на это внимание.

— Я не худею, больше не худею, — Цзи Хэю кашлянул и неловко произнес. — Большое спасибо, Юнь-гэ, ты и господин Сун Мяннь мне очень помогли.

— Конечно, Цзян-гэ, ты тоже мне очень помог, — юноша вдруг почувствовал, что нехорошо оставлять в стороне Цзян Ицина, и поспешно добавил.

Цзян Ицин только чувствовал, что атмосфера между этими двумя странная, однако не нашел причину. Кроме того, он великодушный человек, поэтому перестал беспокоиться об этом.

— Сяо Хэю, сегодняшняя произвольная действительна хороша, даже Юнь Чэ, непрофессионал, очарован тобой, — вместо этого он улыбнулся и сказал.

Игривое обращение со словами старшего вновь обожгло уши Цзи Хэю, и он не знал плакать или смеяться.

— Цзян-гэ, о чем ты говоришь? Когда я тренировался на катке Лин-гэ в городе Z, я уже знал, что Юнь-гэ ни в коем случае не обычный человек, он просто восхищался. Я чуть не был обманут Цзян-гэ.

— Сяо Хэю, не говори так, — Цзян Ицин прищурился на них двоих и пошутил. — По крайней мере, обычно я не могу вытащить с собой Юнь Чэ на соревнования. Даже если он приходит посмотреть на меня, он редко проявляет инициативу, чтобы похвалить за отличное выступление. Послушай-ка, разве он не очарован тобой?

— Твоя программа великолепна, Сяо Хэю, держу пари, что даже непрофессионал, не разбирающийся в фигурном катании и не понимающий разбега сложности, определенно поддастся твоим чарам!

— Ицин, кажется, я должен пригласить тебя и в следующий раз. Этот ребенок со мной не так счастлив, — Ло Вэньсюань, вернувшийся в комнату отдыха, увидел, как они втроем болтают и смеются, и не мог не обрадоваться, сказав.

Наверное, правильно сказать, что смеются и болтают в основном Цзи Хэю и Цзян Ицин, Юнь Чэ просто отстраненно сидит в сторонке, но Ло Вэньсюань знает: имидж Юнь Чэ во внешнем мире всегда был таковым, но ему все равно.

— Нет, разве я обычно несчастлив на тренировках? — Произнес с улыбкой молодой человек. — Каков результат, кто эти двое лучших?

— Ты с Мэн Сюнем, вы двое должны участвовать в чемпионате мира, — ответил старший Ло.

Цзи Хэю не удивился результату.

— Надеюсь, Янчи сможет улучшить свои навыки как можно скорее, возможно, в следующем сезоне нас будет трое, — он кивнул и сказал.

— Янчи столько же лет, сколько тебе, так что не строй образ старшего брата, — с улыбкой проговорил Ло Вэньсюань. — Еще есть время думать о трех местах в следующем сезоне, лучше позаботься о себе.

— Сяо Хэю, я попросил кое-кого спросить... — Ло Вэньсюань прекратил обсуждение темы, взглянул на Цзян Ицина и Юнь Чэ и заколебался.

— Вэньсюань-гэ, старшие мне очень помогли, они не посторонние, не говоря уже о... Кхм, в общем, я им доверяю, — Цзи Хэю безучастно растянул губы в улыбке.

Упомянутое им «о» относилось к тому, что вчера Юнь Чэ спросил, не нужна ли ему помощь с кусками битого льда. После этих слов. Цзи Хэю, наконец, пришел в себя: причина, по которой Юнь Чэ стало это известно, вероятно, заключалась во вчерашнем наблюдении с места, верно?

— Хорошо, позволь мне прояснить ситуацию, — кивнул Ло Вэньсюань. — Вчера я попросил друга помочь мне проверить контроль сотрудников, ответственных за обслуживание катка. В

последний момент перед твоим выступлением очистка была, весьма формальная, однако я еще не дошел до него, и неясно, сделал ли он это намеренно.

— Куски битого льда действительно появились из-за человека, — Юнь Чэ едва нахмурился, и его тон произвольно стал холоднее. — Ради безопасности Хэю, стоит расследовать дело. Лучше выяснить ситуацию от начала до конца.

На самом деле, у Юнь Чэ и Цзи Хэю есть смутные догадки о возможном закулисном вдохновителе, но они не подтверждены.

— Я тоже так думаю, — произнес Ло Вэньсюань с головной болью. — Но нет доказательств. Судя по мониторингу, сотрудник может сказать, что просто был небрежен и не хотел причинить вред Сяо Хэю, и невозможно найти доказательства.

— Я позабочусь об этом, — Юнь Чэ секунду подумал и сказал.

— ...Юнь-гэ? — В конце концов, другой человек много раз помогал ему, и его охватывало смущение. — Тебя это не побеспокоит?

Дело не только требует воспользоваться бесчисленными контактами, но и может стать причиной разногласий с человеком за кулисами. Если Цзи Хэю сделает шаг, определенно возникнут всевозможные неприятности, и если Юнь Чэ из-за него станет мишенью, он определенно умрет от чувства вины.

— Не доставит хлопот, — лаконично ответил Юнь Чэ. — Лично для меня эта незначительная неприятность ничего не значит.

Хотя все в кругу знали, что личность Юнь Чэ необычная, а его прошлое значимое, он невероятно сильно беспокоился о других.

Он знал: это непростой вопрос, и ему тяжело придется, однако на лице Юнь Чэ не было ни малейшего нежелания, лишь спокойствие и расслабленность.

— Спасибо, Юнь-гэ, — поколебавшись, Цзи Хэю кивнул.

Должно сказать, будет здорово, если Юнь Чэ проявит инициативу помочь. Если Ло Вэньсюань все возьмет в свои руки, вынужденно оскорбит многих людей в кругу. А Юнь Чэ не только не имеет отношения к фигурному катанию, но и незначимая фигура в индустрии. Он отличается от Ло Вэньсюаня и не привлекает особого внимания.

— Это неважно, с самого начала значения не имеет, — беспечно сказал Юнь Чэ. — Скоро вручение, Ицин и я не будем мешать отдыхать. Удачи на чемпионате мира.

Сказав, Юнь Чэ схватил Цзян Ицина и приготовился уходить.

— Я хотел еще немного поговорить с Сяо Хэю, но он еще не получает награду, у нас есть время,
— за дверью комнаты отдыха Цзян Ицин, утешенный силой, недовольно начал болтать.

Юнь Чэ спокойно взглянул на него, тот дважды рассмеялся и подсознательно заткнулся от взгляда мужчины.

— У Хэю травма, скоро ему выходить на сцену за наградой, по крайней мере, дай ему передохнуть, — Юнь Чэ беспечно произнес.

Сказанное Юнь Чэ довольно разумно, Цзян Ицин слегка кивнул, но вдруг что-то вспомнил и сузил глаза.

— Но именно ты повел меня за кулисы, чтобы посмотреть на травму Сяо Хэю, Ты привел меня сюда, значит ты нарушаешь покой!

Слова Цзян Ицина вынудили его на время замолчать.

— Короче говоря, пусть Хэю хорошенько отдохнет. Я свяжусь с несколькими людьми, чтобы выяснить подробности.

— У тебя хорошее зрение. Когда Сяо Хэю вчера выступал с короткой программой, я даже не заметил льда, думал дело в нестабильной оси. Откуда такие глаза? Ты каждый день нежишься в заснеженных горах и видишь только один цвет. Думал, у тебя настала снежная слепота или снизилось зрение, а ты даже видишь битый лед! — Внимание Цзян Ицина быстро привлекли его слова.

Юнь Чэ мысленно сказал себе, что зрение у него обычное. Он заметил неровности поверхности как любитель, потому что, наблюдая за программой Цзи Хэю, сохранял высокую степень концентрации от начала до конца, почти пристально вглядываясь в фигуру молодого человека, так что, когда подросток задел осколки и почти упал, не упустил из виду деталь. Просто не необходимости рассказывать Цзян Ицину об этом» духовном путешествии».

— Разве мало людей обсуждает это в интернете? Ничего удивительного, — легкомысленно ответил он.

Подготовка к церемонии награждения близилась к завершению, и организаторы направились к спортсменам, приглашая принять участие.

В зоне ожидания уже сидели Мэн Сюнь и Лю Янчи, Цзи Хэю пришел последним. Как обычно, при виде него, Мэн Сюнь начал яростно хвалить его за новую программу, а затем не смог удержаться от желания проверить рану на колене.

— Тебе делать больше нечего, — спросил Цзи Хэю. — Почему постоянно забываешь о нашем соперничестве?

— Все беспокоятся о тебе, Хэю-гэ, — произнес Мэн Сюнь с улыбкой.

— Сяо Хэю, ты действительно в плохой форме в последнее время? — Лю Янчи, стоявший в стороне, помолчал, но при виде здорового цвета лица Цзи Хэю все же тихо спросил.

Неудивительно, что его снедал изнутри этот вопрос. На самом деле выступление Цзи Хэю было чересчур идеальным, нет признаков снижения координации, напротив, репертуар получился сильным, а поза при скольжении плавной.

— О чем ты думаешь дни напролет, — улыбка появилась на его губах, — после двух дней чемпионата не осознал проблему?

Когда он говорил это, лицо стало серьезным, его глубокие, сверкающие персиковые глаза наполнились нежностью, а на губах был намек на улыбку.

Под таким мягким и дружелюбным взглядом уши Лю Янчи запылали, и он бессознательно отвернулся.

— Я знаю, что ты имеешь в виду. Я... я буду тренироваться усерднее, — он не осмелился взглянуть на него, осторожно говоря.

— Прямо как главный тренер, все слушают Сяо Хэю, — Чэнь Яньчжи, стоявший в стороне, не удержался от смеха.

— Это большой шаг, направленный на снижение нагрузки на тренерский штаб, — Цзи Хэю серьезно произнес.

После объявления рейтинга ведущим, Лю Янчи первым поднялся на пьедестал почета, за ним последовал Мэн Сюнь и наконец-то Цзи Хэю.

Многие фанаты и зрители выразили сожаление, узнав, что Цзи Хэю не примет участие в завершении соревнования, но понимали, что он вчера неудачно упал, и они выражали понимание и поддержку.

Тем не менее, во время интервью журналистам он все же произвел сенсацию.

— Через несколько месяцев молодежный чемпионат мира. Уверен ли Сяо Хэю в себе? Есть ли что-нибудь, чем вам хотелось бы поделиться с нашей аудиторией и поклонниками?

— Лучшие спортсмены чемпионата мира подобны облакам. Если я скажу, что невероятно уверен в себе, это будет неуважением к соперникам, но могу заверить, что проведу усердную работу и продемонстрирую нового Цзи Хэю, — на губах парня играла улыбка, а на бровях мелькнула уверенность.

Эту фразу Цзи Хэю также говорил на интервью на гран-при в стране М. В то время он показал потрясающие тройной аксель и комбинацию четверного и тройного тулупа в финале, добившись огромного прорыва, а теперь вновь повторил свои слова на национальном чемпионате. Его слова были встречены теплыми аплодисментами.

[Сяо Хэю в очередной раз практикует секретное оружие? Но вчера он сказал, что не в лучшей форме, может дело в хорошем питании?]

[Здорово, что Сяо Хэю достиг стабильного периода. Не ставь себя в неловкое положение и не перетруждайся]

[Мама-фанатки, смеясь до смерти, разбили сердце Сяо Хэю]

[!!! Это неправда! Сяо Хэю слишком беззаботный!]

— Я верю, что вы выполните обещание, — сказал репортер с улыбкой. — Кстати, не могли бы вы поведать нам о своей травме? Поклонники, кажется, очень обеспокоены этим.

Словно в ответ на слова репортера, в зале раздались аплодисменты.

— Вчера я получил небольшую травму, поэтому все еще могу стоять здесь и участвовать в произвольной, — объяснил Цзи Хэю. — Пожалуйста, будьте уверены, это незначительная рана. Было не так больно, как в прошлый раз в стране М. Я не принимаю участие в показательном выступлении, потому что тренерский штаб беспокоится обо мне, рана может вновь открыться, дело не в неспособности.

— В конце концов, старшие не хотят, чтобы на моем колене остался шрам, верно? — Перейдя на новую тему, Цзи Хэю шутливо произнес.

[Сяо Хэю такой милый, вау, мне больно и приятно от такого утешения]

[На этот раз не спеши заниматься, позаботься о своем здоровье! Надеюсь, на чемпионате мира Сяо Хэю будет выступать на достойном уровне. С сегодняшнего дня я буду заходить в wb Сяо Хэю, чтобы оставлять пожелания!]

[Сестра наверху, давай вместе!]

— Наш Сяо Хэю такой красивый, что будет жаль, останься шрам, — пошутил журналист следом, а затем перешел к следующей теме. — Во время предматчевого интервью я случайно столкнулся с вашими одноклассниками из средней школы Янмин. Они рассказали о ваших привычках в школе, о том, как ладите с одноклассниками. Мне кажется, Сяо Хэю такой живой и активный школьный хулиган. Как вы думаете, ваш статус школьного Бога сменился на статус фигуриста?

— Не думаю, что я прошел трансформацию личности, но точно сформировал идентичность, мм... Хотя, может быть, немного излишне говорить, что, кхм, я бесстыдный, но результаты моих экзаменов наблюдали последние несколько лет, поэтому у всех сложилось такое мнение, верно? Хочу сказать, я не бросил учебу полностью и всегда стараюсь учиться после тренировок. Если и нужно сказать, что в настойчивости есть преимущества, то, возможно, улучшение понимания культуры незаметно влияет на составляющую моей программы, а настойчивость в обучении в значительной степени демонстрирует мою способность эффективно использовать время, — Цзи Хэю на мгновение растерялся, не ожидая, что на интервью зададут такой вопрос, но быстро и серьезно ответил.

— Что касается моего решения участвовать в соревнованиях, фигурное катание — спорт, который мне всегда очень нравился. Принимая участие, я обращаю внимание на спортивные каналы. Надеюсь, что смогу внести вклад в развитие индустрии Китая. Хотя это может показаться ложью, это мое истинное суждение.

[В слезах, шестнадцатилетний ребенок говорит о будущем развитии фигурного катания Китая, пока моя шестнадцатилетняя дочь балуется в школе]

[Чушь! Сказанное Сяо Хэю — ложь! Очевидно, это слишком искренне и душевно, хахахаха! Любители фигурного катания злы и непреклонны! Давай, Сяо Хэю, мы сможем выстоять!]

[Почему Сяо Хэю так трогает за душу на каждом интервью, хсс, очевидно, я пролила много слез]

[Наверху, это не твоя вина, Сяо Хэю просто владеет искусством доведения до слез]

— Последний вопрос также затрагивает актуальную тему, Сяо Хэю, как вы пришли к мысли создать Благотворительный фонд? В вашем возрасте тяжело руководить таким фондом?

— Первоначальной целью Благотворительного фонда было отдать дань уважения обществу, хорошо ко мне отнесемуся, и я надеюсь, что будет оказано больше помощи маленьким детям-сиротам, — когда речь зашла об этом, выражение лица и голос Цзи Хэю постепенно становились серьезными. — Ведь я тоже получил такую поддержку от правительства, общества и окружающих доброжелателей.

— Теперь, когда у меня есть такая возможность благодаря фигурному катанию, я хочу отплатить как можно больше. К счастью, в процессе создания благотворительного фонда я получил поддержку и помощь нескольких друзей с юридическим образованием. После

основания фонда многие друзья из мира спорта, такие как Юнь Чэ, пожертвовали много средств, и финансовый и юридический отдел помогли мне позаботиться о них, поэтому работа идет гладко. Не так давно фонд перечислил свое первое пожертвование, отправив партию зимней одежды и другое детям в бедных районах. Я буду очень рад приветствовать вас на сайте, где можно отследить ход пожертвований.

На трибуне Юнь Чэ, стоящий в маске, не ожидал услышать свое имя на интервью, поэтому на секунду опешил. Цзян Ицин рядом в шутку ткнул его локтем, тихо смеясь.

— Мы все пожертвовали деньги, почему Сяо Хэю упомянул только тебя одного, а не меня.

— Вероятно, я пожертвовал больше, чем ты, — Юнь Чэ стало немного не по себе, услышав эти слова, но его лицо по-прежнему осталось неподвижным, как гора, и он торжественно холодно произнес.

— А? Сколько ты пожертвовал? — Цзян Ицин выказывал явное недоверие.

Он отправил два миллиона юаней, что достойно призового фонда предыдущего сезона, и это его проявление искренности. Даже если Юнь Чэ отплатил больше, чем он, разница не должна быть велика.

— Пять миллионов, — беспечно произнес Юнь Чэ. — Явно побольше.

Изначально Юнь Чэ думал пожертвовать больше, но побоялся, что слишком огромная сумма пугает Цзи Хэю, поэтому сделал скромное пожертвование в размере пяти миллионов. Цифра весьма огромна, но ему об этом неизвестно.

— Хорошо-хорошо, — сказал Цзян Ицин с улыбкой. — Ты выиграл, босс Юнь, признаю поражение, Сяо Хэю заслужено не упомянул меня.

— Хочется с великим богачом отправиться на горячие источники, хехехе, — Цзян Ицин изменил свое отношение, голос стал звучать насмешливо, когда он тыкал Юнь Чэ локтем.

— ...Лучше не разговаривай, — Юнь Чэ был так расстроен этим ужасным другом, что лишился дара речи и долгое время молчал.

После чемпионата Цзи Хэю вновь преступил к тренировкам, передохнув два дня. Тренера изначально не желали соглашаться на такое раннее начало тренировок, но если им нужно отработать новый прыжок — четверной сальхов, то действительно стоило тренироваться больше. Хотя колено не зажило, после осмотра командного врача, выяснили, что рана не разорвется вновь, только тогда Чэнь Чансин и Ло Вэньсюань, наконец, отпустил его.

Цзи Хэю вновь приступил к тренировке четверного сальхова. Хотя тело отличалось

необычайной гибкостью, худоба мешала. С одной стороны, это придавало ему хорошую подвижность и выразительность, с другой стороны, это доставляло немало хлопот.

Во взрослой группе четверные прыжки, можно сказать, база для мужчин-одиночек, в то время как большинство женщин-одиночек прыгают тройные. Основная причина кроется в недостатке мышечной массе у девушек. Но Цзи Хэю столкнулся с той же проблемой.

Хотя мышечная форма явно лучше по сравнению с девушками того же возраста, он не занимал лидирующую позицию в мужском одиночном катании. Август и Стэнли намного опережают его в этом отношении, даже Александр, подросток с ослепительной внешностью и схожей стилистикой, хотя был стройным и подтянутым, сильнее его самого.

Недостаток мышц приводит к трудностям в выполнении четверных. Приходится сильнее контролировать ось, чтобы иметь возможность рассчитать высоту, расстояние и количество оборотов. На данный момент, даже имея за плечами двадцатилетний опыт на льду, Цзи Хэю не мог полагаться на него, ему просто нужно медленно осваиваться.

Ноги нарисовали восьмерку, левый конек оттолкнулся, поворот, правый конек оказался на льду или неудачно соскользнул — Цзи Хэю повторял один сет за другим скучных прыжковых тренировок, постоянно выискивая наилучший угол разбега и силу.

Цзи Хэю не знает, сколько раз падал последние несколько дней. Каждый уголок тела окрасился в зелено-фиолетовый, и нет ни одного незапятнанного места. Он с трудом переносил боль, когда лежит ночью на кровати, тело почти разваливается на части, не в силах найти удобное положение, он не может спать спокойно.

Но жесткая тренировка приносила свои плоды. Всего за месяц Цзи Хэю увеличил показатель успеха четверного сальхова с 20% примерно до 50%, чего достаточно для прохождения квалификации. Однако он все еще не удовлетворен. Вероятность 50% означает, что для использования четверного сальхова как часть непрерывного прыжка, ему предстоит приложить все возможное, чтобы отточить мастерство, прежде чем использовать комбинацию четверной сальхов и тройной тулуп.

По сравнению с комбинацией четверной и тройной тулуп, четверной сальхов и тройной тулуп не только немного выше по техническим баллам, но, что более важно, сложность высока, даже во взрослой группе спортсмены не способны выполнить это. Фигурист, выполнивший четверной сальхов и тройной тулуп в юношеской группе, завоевывает известность и улучшает программные баллы.

Таким образом, основанная цель Цзи Хэю на этот период времени — отработать комбинацию четверной сальхов и тройной тулуп, бильман стоит на втором месте. Улучшение техники комбинации реально, и это лишь вопрос времени, когда он достигнет успеха, а вот бильман, хотя развитие есть, оно не столь очевидно. Тренировки на гибкость достигли узкого места, если он желает совершить прорыв, должно долго упорствовать в растяжке, прежде чем получить эффект.

Благодаря диете Сун Мян, даже если он возобновил экстремальные тренировки, существенной потери веса не произошло, и уровень жировых отложений, наконец, держался стабильно, не отталкиваясь от роста. Мышцы медленно начали расти. Цзи Хэю считает, что с помощью серии упражнений возможно довести его физическое состояние до того, которого он добился до периода активного роста.

Чтобы не дать Цзи Хэю погрязнуть в себе на тренировках, Ло Вэньсюань следил за ним день и ночь. Хотя он был беспомощен, знал, что это проявление заботы от тренеров, и времени на внеплановые тренировки не оставлял.

Двухмесячные тренировки пролетели незаметно, и скоро должен был начаться новый сезон. Цзи Хэю переключил свое внимание с прыжковых тренировок на программные. «Кот» и «Чисто-белый», представленные на национальном чемпионате, имели базовую составляющую и несовершенный комплект. На данный момент, спустя столько времени, запас сложных элементов возрос, и с тех пор ему требовалось усовершенствовать две программы. Цзи Хэю подумывает, что новая программа на чемпионате мира ослепит аудиторию.

Чемпионат мира в этом году проходил на родине Августа, в стране R. Ночью перед отъездом в другую страну Цзи Хэю получил сообщение.

Юнь Чэ: Удачи на соревнованиях.

Автору есть что сказать:

Сяо Хэю: Кое-кому нечего сказать, кроме как «удачи»?

Кто-то (задумчиво): Тогда... что ты хочешь услышать?

Сяо Хэю: Это не считается, если скажу я, придумай сам. ТАТ

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14921/1326962>